

сезон
дождей

АНИСИМОВ ПЁТР

Пётр Владимирович Анисимов

Сезон дождей. Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23984056

ISBN 9785448513350

Аннотация

В сборник вошли стихи большого периода из жизни автора, от школьных лет и до зрелого возраста. Стихи о природе, людях, событиях и, конечно же, о любви. География стихов охватывает бесконечные просторы родины и зарубежных стран, которые автор посетил в многочисленных туристических и гастрольных поездках в составе народного ансамбля песни и танца «Уральский хоровод».

Содержание

Весна	7
«Любил тебя, как можно было...»	9
Дерево любви	11
Детство	12
«Прошла ли первая любовь?..»	13
«Набок сбита чёлка...»	14
Зима	16
Мечта и любовь	18
Грустный день	20
Осень	22
«Опять знакомая!..»	23
Осень	24
Деревенька	26
«Ещё во льдах ночевал Амур...»	28
Воспоминание	29
«Уводит в тот вечер память...»	34
Ждать	35
«Не надо!..»	36
«Без тебя и весна не та...»	37
«Ветер в вершинах деревьев качается...»	39
Дождь	40
«Для вас уж нет былых забот...»	41
Сомнение	42

«Твои глаза...»	44
Семнадцать дней	45
«В последний раз взгляну на город...»	47
Февраль	48
«Зима, прощай!..»	49
Твой мир	50
«Третий год ты одна владеешь...»	51
Поцелуй	52
Уходящее детство	53
Измена?	54
Шанс	55
«У вас случилось ли такое...»	56
День рождения	57
«Уже ноябрь по серой вышивке...»	58
Первый снег	59
Ночь без любви	61
Море	62
Зимняя песня	63
«Вот так...»	64
Ты ушла	65
«Я жду письмо...»	66
«Раскрывая на ветвях почки...»	67
«Приди ко мне!..»	68
«Было счастье безгранично...»	70
«Почему знакомы были...»	71
«Успокойся, сердце...»	72

«Нам с тобою настала расставания пора...»	73
«По осени дожди и слякоть...»	74
«Приходит снова к нам зима...»	76
Девятнадцать	77
«Который день опять один...»	78
Дрёма	79
Страдания	81
Март	83
«Когда, изрядно пошалив...»	84
Жене	85
Апрель	86
«Тот первый день передо мной...»	87
Новогоднее	88
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Сезон дождей Стихи

**Пётр Владимирович
Анисимов**

© Пётр Владимирович Анисимов, 2019

ISBN 978-5-4485-1335-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Весна

Весна приходит и уходит,
Стекает вешняя вода.
С весной ко всем любовь приходит,
Но не уходит не всегда.

Нет, лучше брошу это дело —
Всё о любви, да о любви...
И сердце всё испепелело
От той нечаянной любви.

И вроде всё спокойно стало,
Всё на своих местах давно.
В груди спокойно сердце спало —
Пусть позабудется оно.

Весна! Весна сегодня, завтра!
В году нет времени светлей.
Ты посмотри – она прекрасна!
Я расскажу тебе о ней.

Прекрасна тем она, что часто
Неповторима и нежна.
Ведь каждый день её как сказка,
А в общем сказка – вся весна.

Весну понять дано не каждому,
Но всем влюблённым тем мила
Она – разнузданная, грязная,
Что вся земля обновлена!

Что расцветёт подснежник мартовский,
Распустит лепестки-лучи,
И побегут свободно, яростно
К реке закованной ручьи.

Взломают лёд волной нахлынувшей,
Размоют талые снега.
Мы о зиме забудем минувшей,
И снова оживут луга!

1975 г.

«Любил тебя, как можно было...»

...Всё прошло и не вернуть.

Любил тебя, как можно было,
Но кто-то перешёл мне путь
И ты другого полюбила.

Быть может, он меня нежней?
Быть может, он повыше ростом?
Быть может, он тебе нужней?
Ты объясни – понять не просто.

Был это сон, всего лишь сон,
Но все мечты нашли в нём место.
Был я в тебя одну влюблён,
А ты была моя невеста.

Ты говорила: «Для любви
Ещё талант особый нужен».
Ты, мол, другую полюби,
А для меня не будешь мужем.

Ты убеждала: мир большой,
И ты ещё не раз полюбишь.
Опять полюбишь всей душой,

Но не со мной ты счастлив будешь.

...На этом оборвался сон.
Я продолжения хочу!
Но больше не вернулся он,
И я любовь свою ищу.

30 декабря 1974 г. – 1 января 1975 г.

Дерево любви

Есть в сказках дерево любви.
Кто лист с него добудет,
Тот, хоть до сотни лет живи,
И век счастливым будет!

А нам волшебных средств не надо —
Мы любим посильней!
И хоть коротким будет век,
Зато – повеселей!

Май 1975 г.

Детство

Вот и кончилось детство.
Никого не вини.
Не найти теперь средства,
Чтоб вернуть эти дни.

Ходит грусть за калиткой,
Бродит день ото дня.
Ну, а детство с улыбкой
Покидает меня.

Даже кажется сумрачным
Этот первый рассвет
На пороге у юности,
Где забав больше нет.

Так и хочется крикнуть:
«Слышишь, детство, постой!
Задержись на минутку,
Что ли, песенку спой?»

Июнь 1975 г.

«Прошла ли первая любовь?..»

Прошла ли первая любовь?
А я другую полюбил.
Вдруг к сердцу подступила кровь,
Что промолчать не хватит сил.

Но как узнать, любовь ли это?
И сердце застучало: «SOS!».
Придётся обойти полсвета,
Чтобы ответить на вопрос.

Ради любви стерплю разлуку.
Я обойду весь шар земной,
Чтоб ты мне протянула руку,
Мой незнакомец дорогой.

Сентябрь 1975 г.

«Набок сбита чёлка...»

Набок сбита чёлка
Взлёт бровей дугой.
Милая девчонка,
Будь всегда со мной!

Я гляжу на фото
Уж который час,
И нырнуть охота
В омут этих глаз.

От улыбки этой,
Что зовёт к себе,
Мне покоя нету.
Видно, быть беде?

И хожу, лишённый
Чувств, покоя, снов.
Часто возмущённый —
Без любви любовь!

Верю днём и ночью,
Пусть пройдут года:
Отражать захочут
Меня твои глаза.

Упадут ресницы
От неожиданных слёз.
Трудно утаиться,
Полюбив всерьёз.

И тогда навстречу
Я тебе пойду,
Обратим навечно
В счастье ту беду.

Набок сбита чёлка,
Взлёт бровей дугой.
Милая девчонка,
Будь всегда со мной!

1975 г., Пермь

Зима

Зима, за что люблю тебя шальную?
Твои снега, сугробов тишину,
Снежинки, что так нежно я целую,
Не променял бы даже на весну!

Я, к снегу торопясь, надену лыжи,
Залезу на высокую гору,
Где небо хоть чуть-чуть
К земле, но ближе,
Где радость мы встречаем поутру.

И полечу в сугроб, ломая лыжи.
Чёрт с ними – лыжи новые куплю,
А главное – зиму узнаю ближе,
Ведь я её как девушку люблю!

Нет, я её не полюбил бы,
Холодную, без женского тепла,
Но с кем печаль я разделил бы,
Когда ты от меня ушла?

Когда ты от меня ушла,
Зима заплакала всерьёз
И обняла меня снегами.

Я видел глаз твоих мороз,
Снежинок согреваемый сердцами.

Быть может, я и полюблю
Такую же, как ты, – не знаю.
Ну, а пока в сугробах сплю,
А от улыбок замерзаю.

Декабрь 1975 г.

Мечта и любовь

Третий год за собою водит
Это чувство – любовь – людей,
Но однажды мечта уходит,
А печаль остаётся с ней.

Верю, люди её искали,
Мне придётся сейчас искать.
Ведь должна быть любовь без печали?
Хоть на час бы её узнать!

Объяснить бы – необъяснимо,
Рассказать бы, но как сказать,
Что ты сердцем моим любима,
Что хочу я тебя обнять?

Так обнять, чтоб не знать разлуки,
Целовать твои щёки, рот...
Крепко взять твои нежные руки,
Чтобы знать, что другой не возьмёт.

И бродить под луной до рассвета...
Но не сбылись мои мечты.
С кем ты дружишь, моя Джульетта?
Ах, любовь моя, где же ты?

Март 1976 г.

Грустный день

Сегодня самый грустный день:
Твоя звезда на небе гаснет,
На путь твой грусть бросает тень,
И нет того пути несчастней.

Был он путём надежды светлой,
Путём надежды и любви.
Была любовь – её уж нету.
Почаще ты о ней грусти.

И я грущу, печали не скрывая.
Я на земле, а в облаках моя звезда.
Она была когда-то ярче мая
И вдруг угаснет раз и навсегда.

Сердца, я думал, август разбивает.
Ведь в августе бывает звездопад.
Но, видно, и весна такая...
Я и весне теперь не рад.

Грущу о той, которая не любит,
Грущу о той, которой я не мил,
Грущу о той, которая забудет,
Что я живу и что когда-то жил.

Март 1976 г.

Осень

Сентябрь. Пусть грусти грудь полна
И день короче на исходе,
Мне осень ближе, чем весна,
Я радуюсь её погоде!

Осенним днём мечта сбылась,
Осенним днём сдружился с лирой.
За то, что осень вновь зажглась,
Сердечно благодарен миру.

И, может быть, осенним днём
Однажды, робость поборов,
Я расскажу ей о своём
И сам дождусь желанных слов.

Сентябрь 1976 г.

«Опять знакомая!...»

Опять знакомая!
Везёт
На эти встречи проливные!
Одна, наскучивши, уйдёт...
Уйдёт – за ней придут другие.

Да, это так, к чему лукавить?
Я без ума от милых дам,
Но жребий нужно выше ставить —
Его тянуть я буду сам.

Осень 1976 г.

Осень

Ах, осень, осень! О тебе
Стихи писали под луною,
И вот уже в моей судьбе
Ты с ярко-рыжею листвою.

Да, в этот год совсем немного
Гостила ты в моём саду —
И вот уже в снегах дорога,
И я тебя уже не жду.

Прости, быть может, забываю,
А может, всё наоборот?
Другую осень я встречаю,
Но сердце в ней твоё живёт.

Она как ты – чуть-чуть колючая,
Наивна малость, но мила.
И не найду девчонки лучше я —
Она с тобой ко мне пришла.

И я тебя, «природа красок»,
Лелеять буду каждый год,
Коль буду знать: всё не напрасно,
Что нас другая осень ждёт.

А я ещё во снах летаю
И по ночам стихи пишу,
Тебя мечтой своей считаю
И на свидание спешу!

Октябрь 1976 г., Пашия

Деревенька

Деревеньке Зыковский, маленькой родине моих предков и стране моего детства, посвящаю

Людьми ты позабыта, позаброшена,
Но в сердце будешь вечно жить моём.
Ах, деревенька, милая, хорошая,
К тебе вернусь однажды летним днём!

Вернусь и расцелую ветви елям,
Текущий за околицей ручей.
Все вспомню: песни – те, что в детстве пели, —
И ключевой испью воды твоей.

И навещу места мои желанные:
Три горки под названием Верблюды,
Гору – скорее холмик – Колчеданная,
Гнилой забытый пруд и «новый пруд».

Схожу к большой, обросшей мохом ели
(Я до сих пор не знаю, почему
Её Ель Генки Ложкина воспели?),
С корней её побольше шишку
Возьму
И положу себе в карман,

Чтоб дольше помнить о себе-мальчишке —
От Зыковского в память талисман.

Схожу в болото за черникою с корзиной
И буду долго после горевать:
Ну, почему же век такой недлинный
У деревеньки, что мила, как мать?

Деревенька, никем не воспетая,
Будешь в сердце моём ты петься!
Здесь прошли мои самые светлые
Десять лет золотого детства.

Январь 1977 г., Хабаровск

«Ещё во льдах ночевал Амур...»

Ещё во льдах ночевал Амур,
Ещё снег не растаял в рощах,
Ещё ветер февральский дул —
Проводил я бессонно ночи.

Всё никак я не мог понять:
То ли это беда, то ли — счастье?
Отчего, только лягу спать,
Мне глаза незнакомки снятся?

Ведь могу и без них прожить.
Разве кто-то поверит в это —
С первой встречи вдруг полюбить
Взгляд девчонки, которой нету?

Февраль 1977 г.

Воспоминание

Вспоминать не хочется о прошлом,
Только не упрячешь никуда
Три кудрявых клёна под окошком
И костёр на скалах у пруда.

Заводской трудяга – мой посёлок,
Сколько я с тобою прошагал!
Но твоих отчаянных девчонок
Я пока ещё не целовал.

Нет, я не был дерзким, грубым не был,
Может, оттого, что ростом мал,
Я улыбкам нежным, грешным делом,
Тишину лесов предпочитал.

И порой, отчаявшись в раздумье,
Где, когда и что же, наконец,
Озарит любовь мою, колдунью,
И биенье сблизит двух сердец?

Уходил по тихим переулкам
В никуда, до третьих петухов,
Иль отдавался ветрам гулким
У крутых Вижайских берегов.

И, упав в траву, я чуть не плачу,
Пятернёй разбив белесый чуб,
Вновь пишу стихи про неудачу
И рубины недоступных губ.

Мне тогда всего семнадцать было,
Но никто не вправе упрекнуть:
Сердце, я-то знал, оно любило,
Нежность, знал, переполняла грудь.

Но нигде, уже и за семнадцать
Пусть, девчонок, знал я, краше нет!
Не случилось с чудом повстречаться
И зажечь любви своей рассвет.

Ну, а чудо – вышло – было рядом,
Часто рука об руку со мной.
Ездить за сто вёрст совсем не надо,
Если друг – посёлок заводской.

Все мои страдания бывшие
Высмеяла, выжгла, увела.
Я благодарю тебя, Пашия,
Что найти любовь мне помогла.

С этих пор как тень я – незамечен,
Был ей предан, как святой святых,
И, поверьте, было много легче

От её насмешек озорных.

Помню всё:

Дождливые закаты

И костёр в сгущающейся мгле.

Как в кино тогда одна ушла ты,

Но я был счастливым на земле!

И ещё упорней становился

В морозящем выстреле дождя.

Если уж я осенью влюбился,

То по осень жизни жить, любя.

И во мне – решимость, воля, сила!

Всё смогу, казалось, объяснить,

Но, когда ко мне ты подходила,

Ни дышать не мог, ни говорить.

Что только со мною не творилось:

Магом быть хотел и колдовать,

Чтоб тебя навек очаровать,

Чтоб ты без меня одна томилась.

Только колдовство тебе на руки:

Ты и чаровала, и звала.

В те часы, испытывая муки,

Как цветок я вял, а ты – цвела.

Вот уже и осень на исходе,

Близости не зная до сих пор,
Ухожу служить я на три года,
В письмах свой продолжив разговор.

Служба учит жить и даже очень,
О любви ей наконец сказав,
Я встречаю уж вторую осень
На дальневосточных берегах.

Сны смотрю матросские, штурмую
Непослушную морскую долготу.
Верю: всё пройдя, тебя, родную,
Сердцем вдохновенным обрету!

Что я хочу? Чтоб ты одна,
Какой бы ни была, навечно
Была в меня бы влюблена
И чтобы я в тебя, конечно.

А в знак того, что всё ж крылата
Любовь при возрасте любом,
Тебя и днём, и в час заката
Я б на руках вносил в свой дом.

Так размечтаюсь я ночами,
Что ты, далёкая, со мной,
И чувствую твоё дыхание
И шёлк волос твоих щекой.

В себя всё глубже ухожу
И фантазирую отчасти.
Тебя люблю, но не скажу
Я никому об этом счастье.

Октябрь 1977 г.

Борт крейсера «Адмирал Сенявин», бухта Стрелок

«Уводит в тот вечер память...»

Уводит в тот вечер память,
Что снится мне ночью зыбкой,
С твоими как смоль глазами,
С твоей как звезда улыбкой.

И опять тебя, чужую,
Нежно в памяти рисую.
Где-то ты, а я не сплю.
Говорить уже не надо.
С одного лишь только взгляда...
Ты моя!
И я люблю!

Апрель 1977 г., Хабаровск

Ждать

Ждать – это значит быть твёрдым.
Ждать, и всё тело – гранит,
Не боится ни веста, ни норда
И все чувства в себе хранит.

Ждать, и, быть может, долго.
Ждать, и придёт тот час:
Мне полюбится та девчонка.
Но в груди лишь мечта сейчас.

Апрель 1977 г.

«Не надо!..»

Не надо!

Это ни к чему.

Сгоревшее не возгорится чувство.

Твоих порывов не пойму,

Когда в груди до боли пусто.

И что поделать?

Никогда

Никто не возместит утраты.

Уносят чувства те года,

Которым беспредельно рады.

Апрель 1977 г.

«Без тебя и весна не та...»

Ирине Н.

Без тебя и весна не та,
Без тебя все сады пусты.
Если даже поля в цветах —
Некому мне дарить цветы.

Разреши, я войду в рассвет,
Затеряюсь в рассвете алом,
В синем небе оставлю след,
Чтобы ты меня в нём искала.

А когда будет ночь в селе,
Я приду, если ждёшь ты, в гости,
Поцелую тебя во сне
И уйду ранним утром в просинь.

Как проснёшься, взглянешь в небо ты —
Облака огнём взялись!
Это в небе мои следы,
Ты вслед мне улыбнись.

Если ветер разбросит лохмато
Твои волосы на плече,

Не старайся уйти куда-то —
Это я подошёл к тебе.

Пусть меня ты видеть не будешь,
Я спрошу тебя – сердцем слышь:
Меня любишь или не любишь?
Вспоминая меня, грустишь?

Если будет ответ не длинным,
Даже кратким: «Люблю» и «Да», —
Вновь мы встретимся в небе синем,
И запомню я навсегда.

Для тебя и весна не та,
Для тебя все сады густы,
Если тонут поля в цветах —
Я тебе подарю цветы!

Апрель 1977 г., Хабаровск

«Ветер в вершинах деревьев качается...»

Ветер в вершинах деревьев качается,
Как бы нечаянно сердца касается.

В сердце отчаянном песня рождается,
И не кончается!

Словно ты рядом проходишь, незримая,
Как ветер майский, неповторимая!

Май 1977 г.

Дождь

Дождь, возьми меня работать.
Щедрым быть хочу, как ты!
По промокшим крышам топать,
Растить травы и цветы.

Разве есть огромней счастье —
Вмиг пролиться и восстать?
Одуванчиком взорваться,
Муравью прорасти!

Не исчезнем мы бесследно,
Радость в росы распыля.
Ещё чище будет небо,
Ещё красочней земля!

Солнце после нас пройдётся,
Лужи жадно выпивая.
Всё вокруг опять смеётся:
Красотища-то какая!

1 июня 1977 г.

«Для вас уж нет былых забот...»

Памяти трагически погибших «сенявинцев»

Для вас уж нет былых забот.
Пройдя границей между нами,
Над морем обелиск встаёт
Кинжалом, схваченным цепями.

Лишь изредка спугнут покой
Горганно чайки – голос моря.
И память обожгут порой
Туманно-огненные зори.

Июнь 1977 г., Бухта «Стрелок»

Сомнение

Я любить не умею.
Знаешь, в этом, больше чем убеждён,
Нужна пламенность Прометея
И душа как просторный дом.

А моё? Разве это сердце?
Если камнем в груди лежит,
Заперев на замки все дверцы,
Как гнилушка в костре, чадит.

Я любить не умею, может,
Это только одни слова,
Что печаль моё сердце гложет?
И она, что ушла, права?

Верю в это и вновь не верю,
И всё слушаю звук шагов.
Вот открыть бы дверь, а за дверью
На пороге – моя любовь!

Я бы бросился ей навстречу,
Крепко обнял. Ужель не сплю?
Но опять за окошком вечер,
И, мне кажется, не люблю.

Одиночество очень лживо.
Всё смешалось: и «да», и «нет».
Ты когда-то меня любила...
Поскорей бы пришёл рассвет.

Июнь 1977 г., Владивосток

«Твои глаза...»

Твои глаза...

Я чуть не плачу:

Опять не мне, вновь стороной.

Знать, судьба – нельзя иначе.

Быть без тебя и быть с тобой.

И вот уже утрачен год.

Сдержаться б, не сойти с ума.

Меня волна в моря несёт,

А ты скрываешься сама.

Нельзя ли быть чуть-чуть нежней,

Немного искренней и проще?

Чтоб спел нам в роще соловей —

Для нас двоих в весенней роще.

Но на дворе уже зима.

Спеш! Засыплет все тропинки.

Любовь во мне ещё жива,

Но хрупче самой тонкой льдинки.

Зима 1977 г.

Борт крейсера «Адмирал Сенявин»

Семнадцать дней

От кого-то, может быть, и скроем,
Только от себя не утаишь:
Без тебя тоскую я тобою,
А одна ты обо мне грустишь.

Что торопим время в ожидании,
Долгой ночью утро торопя,
А потом украдкой глазами
Ищешь ты меня, а я тебя.

Всё как сон, как сладкое видение,
Я один и ты сама собой.
Просто не сдержал я на мгновение
Сердца молодого непокой.

Просто ты улыбку, как споткнулась,
Обронила нежную в тот час,
А она к тебе опять вернулась
И частицей стала твоих глаз.

Всё, что есть – за нами: оба квиты.
Лучшее со временем придёт,
А любовь пусть будет не забыта
И в сердцах, печальная, живёт.

27 октября 1977 г.

Владивосток, бухта «Золотой рог»

«В последний раз взгляну на город...»

В последний раз взгляну на город,
По службе ставший нам родным,
И вновь назад, опять мы в море,
Неугомонные, глядим,
Оставив в домике каком-то
На неизвестном этаже
Простую штатскую девчонку,
Чьё имя – песня на душе!

Душою с ней, в делах – напротив,
Но не рассудку вопреки.
Мы призваны служить на флоте —
России славной моряки.

1978 г.

Владивосток

Февраль

Не снега, а волна о борт
Бьёт в февральский морозный день.
Смелость наша опять растёт,
Вверх идёт на одну ступень.

Только ночью матросский сон,
Нервы вструнив, отпустит вдруг,
И спокойно душа поёт
Под свирели февральских выюг.

Пусть и снится сейчас курорт —
Мне отдайте мои снега!
Нежно бьётся волна о борт,
Но милее песков пурга!

1978 г.

«Зима, прощай!..»

Зима, прощай!

Ни радости, ни счастья

Не принесла ты мне за эти дни,

Но всё ж, чтоб не врагами нам прощаться,

Ты мне любовь пропавшую верни.

Февраль,

Оставь забавные рисунки,

Быть может, где-то среди них

Моя любовь, уставшая в разлуке,

Найти не в силах весточек моих.

Февраль 1978 г.

Твой мир

В твой мир, манящий и неведомый,
Хочу войти и сдаться в плен.
Там, где издревле архимедами
Пьют счастья хмель и яд измен.

Быть пусть обманутым, но памятным;
Разбитым в прах, но молодым.
Чтоб, встретив раз, ты не оставила
В пустыне той совсем одним.

Там, где – увы! – не божьей милостью
Ромео гибли, заплутав.
Кому не раз ночами снилась ты
С улыбкой нежной на губах.

Март 1978 г.

«Третий год ты одна владеешь...»

И. Н.

Третий год ты одна владеешь
Светлым чувством души моей.
Год с немногим с тобой в разлуке,
И ещё столько ждать сумей.

Объяснить бы – тебе всё ясно,
Рассказать бы – я всё сказал.
Только юности губ прекрасных
Я ни разу не целовал.

Но в груди бы любовь горела,
И тогда в жизни всё возьму.
Коль расстаться не захотела,
Расцелую и обниму.

В твоё сердце войдя всецело,
Все сомненья развею я.
У тебя есть один Ромео,
Ты, Джульетта, теперь моя!

Май 1978 г.

Поцелуй

А вокруг весна бушует,
Зелен каждый уголок.
Сердце пылкое целует
В твоих письмах каждый слог.

Так как каждое словечко,
Запятая, точка, знак,
Прежде чем излиться речью,
Были на твоих губах.

И упрямо, не тушуясь,
Я прильну к твоим губам.
Ведь с любимую целуюсь,
С той, которой мил я сам.

Оторвись от губ – хмельной
Вздых замрёт на дне души!
Буду век пьянеть тобой,
Только чаще ты пиши!

Май 1978 г.

Уходящее детство

Ты уйдёшь, когда, счастливые,
О тебе забудем мы,
Детство, в беге торопливое,
Не зачтя нам той вины.

Мы спешим, забыв немножко
О твоих годах, когда
В ласке маминой ладошки
Гасли боли и беда;

Как к уснувшим в доме бабушки
Из-за тридевять земель
Приходил дурак-Иванушка,
С колыбельной песней Лель...

Каждый был когда-то маленьким,
И я твёрдо верю, что
Ты останешься на памяти
Всем примерно лет на сто!

1 июня 1978 г.

Измена?

Ты вдалеке начнёшь опять
Мечтой далёкою томиться,
Как скоро страсть свою унять
И поцелуем утолиться.

Потом, несбыточным сочтя
Своё горячее желание,
Решив: всему виною я, —
Отдашь любовь на растерзание.

Немного сердце пожуришь
За откровения и нежность,
Приняв и то за неизбежность,
Что не со мной уже стоишь.

Но я, поверь, не огорчусь,
Измену звать судьбой не стану.
Своей Единственной дождусь,
Кто не прибегнет уж к обману.

5 июля 1978 г.

Шанс

На счастье дан нам шанс судьбой,
И всё ещё стучит в висках:
Горя огнём, совсем не той
Я отдал сердце второпях.

Ведь о любви ещё не знал,
А только в счастье слепо верил
И каждый день её лишь ждал.
Сегодня ж грусть стучится в двери.

Люблю сейчас и не люблю,
Ревную или обожаю,
И всё прощаю и терплю.
Но почему?
Кто ты такая!?

А девятнадцать – сладкий сон —
Прошли, от счастья как слепые.
В тебя безумно я влюблён
И ни к чему мне все другие.

1978 г.

Владивосток

«У вас случилось ли такое...»

У вас случилось ли такое,
Что жизнь становится пустой?
Когда всё требует покоя,
Хотя и рано на покой?

Когда остаться одному
С природой хочется надолго,
Чтоб, разом канув в тишину,
И сердце буйное замолкло,
И слёзы, к горлу подступив,
Не разразились б тихим плачем,
А превратились в горький стих
О нелюбви и неудаче.

1978 г.

День рождения

Не печаль, что дожди выпали чуть заря.
Эту даль вновь они вышили, зная, не зря.
Засвети этот день месяца навсегда,
Вновь тебе он не встретится никогда.

Спой его тишину-мелодию для друзей,
И тогда будет вся молодость веселей,
А открытку с тремя розами береги,
Словно память твоей юности и любви.

Не грусти.
Не печалит пусть грусть твоих глаз.
Улыбнись!
День такой в году – помни – лишь раз!

19 августа 1978 г.

«Уже ноябрь по серой вышивке...»

Уже ноябрь по серой вышивке
Ведёт озябшею рукой,
Гоня, как птицу, по-над крышами
Прощальной осени покой.

Печальной оттого, что прожита.
Счастливой оттого, что ждёт
Зимы со снежною порошею,
Когда, озябшая, промокшая,
Берёзка белая уснёт.

Пьяны осенними настоями,
Красой увядшей пленены,
Шумят деревья беспокойные,
Ждут задержавшейся зимы.

6 ноября 1978 г.

Первый снег

Первый снег.
Дождался, знать, дождался!
Засыпь, мой друг, угомони печаль.
Хочу, чтоб круг
Хоть где-нибудь кончался.
Надуй в конце своих сугробов сталь.
Заблудится пусть, вымерзнет в сугробе,
Порвёт одежду на своей груди
И сбросит шаль
В пустой последней злобе,
В надежде тщетной на огонь в пути.
Пусть знает и поймёт,
Что не хороший и не добрый – злой
О ней одной мечтал.
Кто под ноябрьскою первою порошей,
Обманутый,
Ей руку не подал.
Не выменял её же жизнь
На нежность,
Которая на них двоих одна.
Вновь не взглянул на сказочную внешность,
Которая ему была видна.
Не встретивший взаимности,
Остыл он.

И холоден, как этот первый снег,
Который пробежит огнём по жилам...
Увы, конечно, тоже не у всех.

Мети, метель!
В последний раз поплачут
Осенние дороги.
Как сестру,
Приму зиму на собственном пороге.
И расцелую!
Прямо на ветру.

Ноябрь 1978 г.

Ночь без любви

Вот так бы всё время смотреть на луну,
Забыв навсегда неудачи свои.

Опять научиться вникать в тишину
И петь всем назло о любви.

Всё помнить и тут же забыть навсегда,
Что было меж нами когда-то,

А с неба свет грустный роняет звезда
Любви не расцветшей заката.

Мерцая в ночи, серебром на волну
Свеченье холодное стелет.

Я руки свои к огоньку протянул,
Но нежность их изморозь белит.

Стараюсь забыть, закрывая глаза.

Прощание – это не горе.

Но жжёт мои щёки под ветром слеза —
Холодная капелька моря.

Декабрь 1978 г.

Море

А адрес мой сегодня – море,
И это, если проверять,
С любой разлукой может спорить,
Влюблённость всякую унять.

Здесь нет не выверенных строго
Ни чувств, ни дружбы, ни тревог.
Морские рейды – не дороги,
Но в них начало всех дорог.

Матросы выбора не просят.
Отнюдь!
Не наш удел – покой.
Их спайку штормы не прокосят,
Шли и идём морской тропой.

Мой адрес бесконечен —
Море!
Он за кормой теряет след.
Нет писем?
В солнечном просторе
Нам ветер дарит волн букет!

24 января 1979 г.

Зимняя песня

Я когда-нибудь влюблюсь
В девушку хорошую.
Без роптанья объяснюсь
Снежную порошею.

Заметёт опять февраль
Раны не зажившие,
И поймут мою печаль
Все, хоть раз любившие.

Обниму за гибкий стан,
Расцелую личико.
Знаю точно: страсть – обман,
Счастье вьюгой вышито.

Будет мне не тяжело,
Если вдруг почувствую:
Снова мне не повезло
С кареглазой спутницей.

28 февраля 1979 г.

«Вот так...»

Вот так.

Вот так случилось, ребята.

Быть может, от вас уйдёт когда-то

Девчонка-пламя, хмельные губы.

Уйдёт внезапно, пусть вы ей любы.

Уйдёт, а в письмах заявит важно,

Что любит очень, но вместе страшно.

Таких девчонок гоните, други,

Таких, кто с милым живут в испуге.

Улыбке первой не верьте – лжива,

Пусть даже очень она красива.

За первый взгляд не пускайте в душу,

А подождите другого лучше.

Поймёте, выждав, – обыкновенна,

Очарованье пройдёт мгновенно.

Поймёте это, поймёте, если

Есть в сердце струны,

Ведь счастье – песня.

6 марта 1979 г.

Ты ушла

Ты ушла. С тобою сгинуло
Всё, что было, что не зря:
Утро росно-паутинное,
Белоствольная заря.
Рождено мечтой безбрежною,
Где наш смех разноголос,
Прятал я ладони нежные
В водопад твоих волос.
Где не раз, купаясь в радости,
Твоё имя выкликал,
И, кружась в пьянящей сладости,
К девичьим губам припал!

А сегодня только вечером
Счастлив я, гоню печаль.
О тебе жалеть мне нечего,
Дней ушедших мне не жаль.

Вечере – моё спасение
Летом, осенью, зимой.
И лишь эти дни весенние
Переполнены тобой.

14 апреля 1979 г.

«Я жду письмо...»

Я жду письмо.
С друзьями,
В одиночку;
Я молча жду
И жду, ругая почту.
Устану ждать —
Я сам пишу, досрочно.
Не жалуясь,
О строчке не молю,
Но только в письмах:
Робость – многоточие,
Решительность —
Люблю тебя!
Люблю!

18 мая 1979 г.

«Раскрывая на ветвях почки...»

Раскрывая на ветвях почки,
Помогая листе пробиться,
Сердце май короедом точит,
Не даёт молодцу влюбиться.

Только верю – найду среди тысяч,
Одинаковых, может, даже,
Взгляд один озорной девичий.
Мир его не повторит дважды.

Плачет дождик в мои ладони,
Май уходит, и скоро лето.
Может, счастье меня догонит?
Может, я его встречу где-то?

Май 1979 г.

«Приди ко мне!..»

Приди ко мне!

Кто ж в этот час заката

Мне губы свои нежные отдаст?

В разлуке, знаю, ты не виновата,

Не отводи своих бездонных глаз.

Пусть волны затихающего моря

Гимн вечности любви моей поют!

Всю ночь не разлучусь с тобою.

Я чувствую – ты рядом, где-то тут.

Над морем нависают, будто в сказке,

Малиновые груди облаков

И отдают себя безумной ласке

Немного расшалившихся ветров.

Тайфун подобен шуму водопада,

Рождает страхи бешенство его,

А сердцу вдруг достаточно лишь взгляда,

Глянцованного снимка твоего.

Я провожу тебя под звездопадом,

Усну, не забывая ничего.

Приснись мне только, солнечная радость,

На этот день рожденья моего.

18—19 августа 1979 г.

Борт крейсера «Адмирал Сенявин», бухта Стрелок

«Было счастье безгранично...»

Было счастье безгранично,
Словно песенный мотив,
Отчего же третий лишний
В отношениях двоих?

Нет, меня ты не забыла,
Стороной не обошла,
Просто сердце не ценило,
Что любовью ты звала.

Как ни горько, как ни пусто,
В сердце это не вернуть.
Если – сон, хочу проснуться,
Если правда всё – уснуть.

Август 1979 г.

«Почему знакомы были...»

Почему знакомы были
Мы с тобою лишь полдня?
Мы друг друга не любили,
Отчего ж знобит меня?
В круговерть пошло сознание,
Говорить бы, говорить!
Только б этого свидания
Никогда не прекратить.
Обогнуть бы стороною
Беды все, разлуки все,
Не остаться б сам с собою
На нейтральной полосе.

Разделит меня с тобою
В этот час не только дверь.
Вряд ли сердце успокою...
Без тебя уже теперь.

1979 г.

Владивосток – Москва

«Успокойся, сердце...»

Успокойся, сердце,
не тревожься так ты,
Пусть твою обиду
грома бьют раскаты.
Дождь пройдёт, и люди
отойдут, очнутся,
Ведь они, конечно,
не со зла смеются.
Это просто кто-то
(может, злой волшебник?)
Из архива жизни
взял не тот учебник.
И как раз на этот
день дождливый летний
Выпал час раздора
века лихолетий.
И тебя случайно кто-то
вдруг не понял,
И твоё же сердце
грустью переполнил.

Июль 1980 г.

Пашия – Михайловский

«Нам с тобою настала расставания пора...»

Ольге

Нам с тобою настала расставания пора,
И с тобой под берёзой простоим до утра.

Пусть молчат наши губы,
Нас признания не минут:
Говорят наши руки эти все вечера.
Может, минут недели,
Может, месяцы минут,
Но настанет той встречи золотая пора.

В небе спрятался месяц,
В парке стыннут берёзы,
А у глаз заблестела бирюзою слеза.
Мы с тобой расстаёмся,
Но зачем эти слёзы?
Ведь настанет той встречи золотая пора.

24 сентября 1980 г.

Троельга

«По осени дожди и слякоть...»

По осени дожди и слякоть,
Уж бабье лето на исходе,
И я могу вот-вот заплакать,
Когда ты долго не приходишь.

Мне хочется тебе кричать,
Ведь я сижу и чуть не плачу.
Кому, как не тебе, понять,
Что в эти дни нельзя иначе.

Что в эти дни одной тобой
Живу, тревожусь и мечтаю.
Разрезав светом мрак ночной,
В который раз письмо читаю.

И в глубине его строки
Как рядом вижу твои руки!
Их росчерки сейчас легки,
Легки, чтоб легче быть разлуке.

Я отвечаю. В тишине
Мои слова ложатся строго,
А чтоб не долго ждать тебе,
Они с зарёй уйдут в дорогу.

12 октября 1980 г.

«Приходит снова к нам зима...»

Приходит снова к нам зима.
Да и что поделать – надо.
Тропка эта коротка
От дождей до снегопада.

И не стаять уж снегам,
Тут зима горою встала.
Хоть грозила осень нам
И дождями вкось хлестала.

Будут вьюги скоро петь,
Будет снег проситься в руки.
Станет в окна к нам глядеть
Зябкая пора разлуки.

24 октября 1980 г.

Девятнадцать

О девятнадцатой весне
Тебе уже поют метели.
Так пусть в твоём ноябрьском дне
Играет солнце, как в апреле!

Капелью сердце пусть стучит —
Любовь в сто солнц растает тени!
И новой песней зазвучит
Твой лучший праздник —
День рождения!

12 ноября 1980 г.

«Который день опять один...»

Который день опять один.
Но без тебя, моя родная,
Разлука долгая в груди
Любовь лишь жарче разжигает.

Быть может, от того ноябрь
Вдруг надо мной дождём пролился?
А до того снега стелил
И по ночам метелью злился.

Когда один я не смогу
Остаться даже и на сутки,
То – вот увидишь – прибегу
К тебе в Кунгур
Хоть на минутку!

22 ноября 1980 г.

Дрёма

Сплетает Дрёма мне ресницы,
И губы сладко разошлись.
Мы не успели распроститься,
А я прошу уже: «Приснись!».

Приснись, иначе стражу вышлю,
Ведь Дрёма в государстве снов
Располагает властью высшей —
Не избежать тебе оков.

Желаешь ты иль не желаешь,
Сопrotивляйся и кричи,
Но, лишь глаза я закрываю,
Тебя ко мне ведут в ночи.

Тебя я рад всегда увидеть,
Но милой узницы укор,
Боюсь, уловит чуткий взор...
Да, я боюсь тебя обидеть.

И ночь не первую томлю
У глаз измученную Дрёму,
А власть над снами отдаю
Царю безмолвия ночному.

И мне обидно, что, умея
Безмолвию и Дрёмой править,
Я не могу тебя одну
Хоть на минутку в снах оставить.

22 января 1981 г.

Пермь

Страдания

Пишу, предугадав заранее,
Что в сей записке о любви
Вас тронут знаки препинания,
Но не страдания мои.

И всё ж пишу Вам, чтобы знали,
Что этот стих не звон пустой.
В нём счастье всё и все печали,
Что мне мгновенья оставляли
От встреч под солнцем и луной.

Как часто, видя профиль милый,
За партой я, забыв урок,
Перевожу свои чернила
На вновь задуманный стишок.

Страдаю я, как в книгах пишут,
Что ноль внимания Вы мне.
А сердце бьётся, шумно дышит,
Боюсь: а вдруг да кто услышит?
Сквозной не верю тишине.

Когда мне скучно – запеваю,
Когда мне весело – пою.

Взгляни хоть раз на парту с края!
Увидишь – я тебя люблю!

23 января 1981 г.

Березники

Март

Ты слышишь, милая, кап-кап?
Весна стучится в двери!
Вот-вот с зелёных сбросят лап
Наряд свой зимний ели.

А перезвон слышней – динь-динь!
Сугробы провалились,
И лужицы с-под хрупких льдин
Зелёные пролились!

Вот птичий хор: «Чирик!», «Фьють-фьють!» —
Разноголос на ветвях.
И, кажется, я пьян чуть-чуть
От мартовского ветра.

В свой первый день весна: «Топ, топ...» —
Идёт, очаровательна!
Я воздух свежий пью взахлёб,
Пьянея окончательно.

1 марта 1981 г.

Березники

«Когда, изрядно пошалив...»

Вере М.

Когда, изрядно пошалив,
Уйдёт за горы майский ветер,
Дождём весенним нас полив,
Мне хочется всё-всё на свете
Сложить в свой окрыленный стих:
Асфальт, дышащий лёгкой дымкой,
Задетый солнечным лучом;
Рычащий зверем-невидимкой
За горизонтом первый гром;
Листвы зелёные побеги,
Как фейерверк на деревьях,
И, как луч солнца в синем небе,
Улыбку на твоих губах!
Люблю!
Люблю тебя!
Не скрою —
Стал мир с тобой стократ милей.
И, верю, если ты со мною —
У нас таких сто тысяч дней!

13 мая 1981 г.

Пермь

Жене

Очень многим обязан я случаю,
Но одно оплачу я сполна:
Что люблю сейчас самую лучшую,
Что она и умна, и стройна!

Что навеки моей называется
И любовью ответной горит,
Ярче майского дня улыбается
И нежнее ручья говорит.

Не ищи средь красавиц напрасно
Ту, которой дарю я цветы.
Мне в глаза посмотри, будет ясно:
Это – Ты!
Это – Ты!
Это – Ты!

8 марта 1982 г.

Апрель

Апрель, апрель, отец капели,
Средь не сочтённых дочерей
В звенящей вырастил купели
Одну сто ярче, сто нежней!

Её ли Верою назвал ты?
И ей пророчил ли Петра?
Прости, что до сих пор не знал ты,
Что наступила та пора,
Когда твой брат
Май – месяц солнца
Сдружил, нам встречу подарив!
И дочь твоя в любви смеётся,
И я негаданно счастлив!

Нас провожали тихим садом
Три летних брата и Сентябрь.
И обвенчал под листопадом
Десятый братец твой – Октябрь.

Апрель 1982 г.

«Тот первый день передо мной...»

Зореньке

Тот первый день передо мной,
И ты в зелёном платье,
И танец, взявший нас волной,
По кругу в зале катится.

Затмили всё тогда вокруг
Твои глаза-смородины!
Под сердца учащенный стук
Вдвоём с тобой уходим мы!

А дом твой рядом, вот беда.
Слова, рукопожатие.
Как я хотел тебя тогда
Забрать в свои объятия.

А сегодня, с тобой целуясь,
Мне от счастья чуть-чуть не плачется.
Вспоминаю тебя другую —
Незнакомку в зелёном платье.

25 июня 1982 г.

Новогоднее

Этот год прошёл —
И в добрый путь!
Радовал он нас, печалил реже.
В новый год, мой друг, счастливой будь,
Сбудутся вот-вот твои надежды.

Неудаче нелепой не сдайся,
Знай, что это полнейший пустяк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.